



Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/455
13 June 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ, УЧРЕЖДЕННОЙ
ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 9b (i) РЕЗОЛЮЦИИ 687
(1991) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ОТ 9 ИЮНЯ 1997 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В докладе Генерального секретаря о деятельности Специальной комиссии (S/1997/301, приложение), который был представлен Совету Безопасности 11 апреля 1997 года, содержится информация о воздушных операциях Комиссии (пункты 31-33). Внимание, в частности, привлекается к различным серьезным инцидентам, связанным с этими операциями, которые имели место в ходе отчетного периода. Эти инциденты включают в себя попытки воспрепятствовать облету определенных районов, а также угрозы безопасности и неприкосновенности авиасредств и их экипажей, в том числе попытку захватить управление воздушным судном Комиссии, отстранив от него экипаж, и опасные действия иракского вертолета сопровождения, направленные на то, чтобы вынудить летательный аппарат Комиссии изменить намеченный курс. В докладе также приводятся данные о мерах, принятых Комиссией в целях исправления создавшегося положения, включая, в частности, как письменные, так и устные протесты, направлявшиеся заместителю Премьер-министра Ирака. В этом докладе я выразил надежду на то, что определенные договоренности, достигнутые в ходе моего посещения Багдада в апреле 1997 года, помогут исправить положение. К сожалению, этого не случилось, и имели место повторные попытки всех вышеописанных действий. Ситуация достигла такой стадии, когда представляется необходимым привлечь к этому вопросу непосредственное внимание Совета.

Вертолетные операции Комиссии представляют собой неотъемлемую часть ее инспекционной деятельности в Ираке, включая как деятельность, связанную с запретными для Ирака программами и мероприятиями, так и деятельность по наблюдению. Многие из этих мероприятий могут проводиться лишь на основе уверенности в наличии статус-кво на проверяемых объектах, для чего проводится воздушное наблюдение с целью удостовериться в том, что территорию этих объектов не покидают какие-либо транспортные средства, летательные аппараты или персонал. Эффективность инспекций в значительной степени снижается во многих случаях, когда иракский персонал, находящийся либо в летательных аппаратах Комиссии, либо в иракских вертолетах сопровождения, вмешивается в ход воздушного наблюдения. Функции этого персонала заключаются в поддержании связей с представителями иракских органов власти на земле

и в воздухе, и они не уполномочены определять маршрут или решать другие вопросы, связанные с полетами авиасредств. В тех случаях, когда имеет место подобного рода вмешательство, Комиссия оказывается не в состоянии удовлетворительно выполнять возложенные на нее задачи.

Совет Безопасности осознает важное значение воздушных операций Комиссии, что подтверждается в его резолюциях и связанных с ними текстах, в соответствии с которыми Комиссия имеет право осуществлять полеты как на самолетах, так и на вертолетах над всей территорией Ирака во всех соответствующих целях, включая инспекцию, наблюдение, аэросъемку, перевозки и материально-техническое обеспечение, без всякого вмешательства и на таких условиях, которые могут быть определены Специальной комиссией. Ирак принял эти обязательства в указанных сферах и связан ими, однако в течение последних недель не обеспечивает их практическое выполнение.

В течение последних нескольких дней имели место четыре серьезных инцидента, в ходе которых в результате действий иракского авиационного персонала, находившегося на борту вертолетов Комиссии, или же действий иракских вертолетов сопровождения была поставлена под угрозу жизнь членов летных экипажей вертолетов Комиссии, а также сами эти вертолеты. В результате указанных действий соответствующие воздушные операции были прерваны, а связанные с ними задачи не были удовлетворительным образом выполнены.

В ходе первого из этих инцидентов, который имел место 4 июня 1997 года, при попытке вертолета Комиссии совершить облет объекта инспекции иракский авиационный персонал угрожал отключить подачу топлива и применил меры физического воздействия к главному воздушному инспектору и фотографу Комиссии, с тем чтобы воспрепятствовать фотосъемке объекта инспекции, включая отлет с этого объекта двух иракских вертолетов.

В ходе второго инцидента, имевшего место 5 июня 1997 года, один из иракцев, в частности, вцепился в ручку управления второго пилота и начал с силой ее раскачивать, в результате чего пилот Комиссии немедленно прервал операцию и вернулся на базу.

Третий и четвертый инциденты имели место 7 июня 1997 года. В ходе третьего инцидента иракский вертолет сопровождения преградил путь вертолету Комиссии, в результате чего пилот Комиссии вынужден был совершить резкий маневр, с тем чтобы избежать возникновения опасной ситуации. Затем один из иракцев нарушил нормальное функционирование системы управления вертолетом, с силой нажав ногой на рычаг управления, в результате чего пилот на время потерял управление вертолетом. Он официально заявил, что действует согласно полученным приказам и сделает все возможное для того, чтобы прекратить полет. С учетом этого пилот Комиссии принял решение прервать операцию и вернуться на базу.

В ходе четвертого инцидента иракский вертолет сопровождения летел параллельно вертолету Комиссии на несколько большей высоте, причем находился настолько близко от вертолета Комиссии, что радиус вращения его главного винта пересекался с радиусом вращения винта вертолета Комиссии примерно на восемь футов. Когда экипаж Комиссии предложил находившемуся на борту иракскому персоналу распорядиться, чтобы вертолет сопровождения отдалился от вертолета Комиссии, от соответствующего лица

последовал ответ, что это сделано не будет, поскольку это противоречило бы приказам, полученным из Багдада. Он также указал, что не готов гарантировать безопасность вертолета Комиссии.

Представляется, что в основе всех этих инцидентов лежало стремление иракской стороны воспрепятствовать полетам авиасредств Комиссии вблизи районов, рассматриваемых Ираком как "особые" или "дипломатические" объекты, несмотря на тот факт, что эти объекты являлись предметом наземных инспекций, в рамках которых обеспечивался соответствующий доступ. В каждом из вышеописанных случаев лишь профессионализм и быстрота реакции пилотов Комиссии позволили предотвратить несчастные случаи с трагическими исходом.

Стремясь избежать непосредственной и безотлагательной постановки этого вопроса в Совете, 5 июня я направил заместителю Премьер-министра Ирака письмо, в котором заявил протест в связи с имевшим место 4 июня одним инцидентом, о котором мне было известно на тот момент. В этом письме я напомнил об обязательствах, взятых заместителем Премьер-министра в ходе наших встреч в Багдаде в апреле 1997 года, когда Ирак согласился с тем, что пилот Комиссии должен нести исключительную ответственность за управление своим авиасредством и обеспечение его безопасности и что попытки разрешения споров путем применения мер физического воздействия в полете являются совершенно недопустимыми. Я просил вновь направить Национальному управлению по вопросам наблюдения, а также тем, кто несет ответственность за предоставление иракского авиационного персонала в связи с вертолетными операциями Комиссии, распоряжение в отношении необходимости выполнения обязательств Ирака в связи с этими операциями. Тем не менее я указал, что с учетом продолжения подобных инцидентов на борт авиасредств Комиссии не должны допускаться иракцы, которые своими действиями нарушали нормальный ход полетов авиасредств Комиссии и угрожали их безопасности.

В связи со вторым инцидентом 5 июня 1997 года был направлен протест заместителем Исполнительного председателя, действовавшим по моему поручению, поскольку в этот день я отсутствовал в штаб-квартире Комиссии. В этом письме заместитель Исполнительного председателя предложил правительству Ирака безотлагательно предоставить письменные гарантии того, что оно приняло надлежащие меры в целях недопущения повторения подобных нарушений. В противном случае вопрос будет передан на рассмотрение Совета Безопасности.

В ответе на мое письмо от 5 июня заместитель Премьер-министра Ирака высказал сожаление в связи с обвинениями Комиссии, которые, как он указал, основывались на единственном инциденте, хотя количество воздушных операций исчисляется сотнями. Он также поставил под вопрос фактическую сторону инцидента, однако указал, что он распорядился, чтобы участвовавший в инциденте иракский авиационный персонал был отстранен от выполнения обязанностей, связанных с работой Комиссии. Тем не менее в письме отсутствовали гарантии того, что права Комиссии в отношении выполнения полетов будут соблюдаться в соответствии с требованиями, установленными Советом.

В письме от 6 июня 1997 года, направленном в ответ на письмо заместителя Исполнительного председателя от 5 июня, заместитель министра иностранных дел Ирака всего лишь предпринял попытку оправдать действия иракского авиационного персонала и не предоставил запрошенные гарантии в отношении принятия Ираком надлежащих мер с целью избежать повторения подобных нарушений.

Два новых инцидента, которые имели место после направления Комиссией соответствующих писем, подтвердили факт отказа от предоставления запрошенных Комиссией гарантий и принятия эффективных мер в целях решения данного вопроса. Нарушение нормального хода

соответствующих воздушных операций и создание серьезнейших угроз безопасности экипажей и авиасредств приводят к тому, что Комиссия оказывается не в состоянии выполнять свои обязанности как в отношении проведения инспекций, связанных с запретными для Ирака видами деятельности, так и в отношении наблюдения. Комиссия встревожена тем, что она оказалась перед лицом такой ситуации, когда принимаются сознательные решения в целях затруднения и фактического сведения на нет эффективности многих ее операций, а также тем, что имевшие место инциденты не могут быть объяснены лишь непродуманными и импульсивными действиями отдельных лиц. Таким образом, Комиссия полагает, что для того, чтобы позволить ей наиболее эффективным образом выполнять свои функции, Совет Безопасности, возможно, пожелает напомнить Ираку о его обязательствах по резолюциям 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991) в отношении предоставления Комиссии возможности проводить свои воздушные операции над всей территорией Ирака без всякого вмешательства и на таких условиях, которые могут быть определены Комиссией. Он также, возможно, пожелает напомнить Ираку о его обязательствах согласно соответствующим резолюциям и обмену письмами, которые имели место в мае 1991 года в отношении гарантий охраны и безопасности авиасредств и персонала Комиссии.

Буду весьма признателен за доведение содержания настоящего письма до сведения членов Совета в целях его рассмотрения.

Рольф ЭКЕУС
Исполнительный председатель
